

Он обещал девушку Северусу в качестве награды, - щедрый хозяин, не скупившийся на подарки даже для грязнокровки. Девушка была не бесталанна. — Отойди, девочка, — потребовал он, — я требую лишь смерти мальчика. Глупая девочка покачала головой, взмахнула палочкой, слезы катились по щекам. — Пожалуйста, только не Гарри! Возьмите меня! Пощадите моего мальчика! — Она уже предлагала себя в обмен на жизнь мальчика, но он не позволил ей пройти. Он сердито вздохнул. — Я предложил тебе шанс один раз, и больше не буду. Отойди в сторону, девочка! — Она судорожно тряхнула рукой, шагнула вперед, направив на него палочку, и открыла рот. Вспышка зеленого света, и она затихла. Он дал ей шанс на жизнь, но она сама его отвергла. Возможно, он мог бы подарить Северусу магла, превращенного в ее подобие, — он был талантливым волшебником, а преданность заслуживала награды. Но даже у Волан-де-Морта есть предел милосердию. Он размышлял о том, что юный мастер зелий находится у него на службе, когда услышал шорох, доносящийся с койки. — А, мальчик из пророчества, — в третий раз поднял он палочку, — Прости, дитя, но прежде чем я смогу править, необходимо принести некоторые жертвы. Он произнес эти слова, когда мальчик отвернулся во сне. Время замедлилось, по мере того как проклятие преодолевало расстояние между его палочкой и мальчиком. Родители принесли себя в жертву, добровольно и беззащитно, думая о будущем, от которого они отказывались. Жертва была принесена, и теперь сработала созданная ими защита. С ослепительной вспышкой изумрудное проклятие встретилось с золотисто-красной паутиной, окружавшей мальчика. Противоборствующие магии столкнулись, и возможны были только два исхода. Одна магия была сильнее другой. Убийственное проклятие, обычно неудержимое, не было по-настоящему мощным заклинанием. Это был вызов, мгновенный и требующий лишь ненависти и некоторого таланта к темной магии. Но по сравнению с другими заклинаниями, оно иногда рассматривалось как более милосердное, чем увядающие или кипящие кровью проклятия. Убийственное проклятие встретилось с защитой, подпитываемой любовью и надеждой на будущее двух родителей. Все дни, которые они могли бы провести вместе, были принесены в жертву, и оно получило отпор. Зеленое проклятие отскочило, и темный лорд успел лишь на мгновение оцепенеть, прежде чем его захлестнула боль. Его физическая форма была уничтожена, и, едва тенью держась за мир живых, он бежал в агонии. Но у этого магического конфликта был и побочный эффект. Хотя защита и остановила проклятие, тепло и свет, возникшие в результате короткого столкновения, не были остановлены. В результате у юного Гарри остался шрам над левым глазом и неровный ожог, пересекающий его от левого глаза к правому. Мальчик, который выжил, был ослеплен. \*\*\*Июль 1991 года. Литтл-Уокинг, Суррей. Юный Гарри Поттер проснулся в темноте. Он всегда просыпался в темноте. Зевнув и потянувшись, он напряг спрятанную глубоко внутри мышцу и поднялся на ноги. Внезапно его окружение осветил слабый свет, по крайней мере, в его воображении. Он открыл в себе эту способность еще в детстве, когда, убегая от Дадли и его друзей, Гарри споткнулся и упал, потеряв палочку. В страхе и отчаянии он почувствовал внезапный разрыв в груди, и вдруг он смог видеть! Он видел тропинку перед собой и за собой, видел свои руки на каменистой земле и палку слева от себя, видел живую изгородь по одну сторону от себя и деревянный забор по другую. Он видел все это в разных оттенках цвета и серого, а потом все исчезло, и вернулась темнота. Вдруг озарение позволило ему найти свою палку, которая упала в нескольких футах от него, и продолжить бегство от Дадли. Он был пойман, как и следовало ожидать от маленького недокормленного слепого мальчика, убегающего от нескольких более сильных и быстрых мальчиков. Но он не забыл ту короткую вспышку видения и позже, свернувшись калачиком в шкафу под лестницей, попытался вспомнить это ощущение. В груди разрывалось, а в голове тупо болело, хотя он не был уверен, связано ли это между собой или это от удара головой о землю. Он сосредоточился на ощущениях, на цвете, который он видел, и через несколько часов произошла еще одна вспышка. На короткий миг он увидел свой гардероб, нижнюю часть лестницы над собой, стену позади себя с полками, уставленными чистящими средствами. Он видел дверь, маленький матрас и подушку, несколько драгоценных книг со шрифтом Брайля,

спрятанных за ведром в углу. Он видел все вокруг. В течение следующих нескольких лет Гарри тренировал эту способность. Сначала он мог пользоваться лишь кратковременными вспышками осознания, причем только после того, как концентрировался в течение нескольких минут. Но с годами ему удавалось делать эти толчки все быстрее и быстрее, и примерно к своему девятому дню рождения он смог использовать эту форму осознания почти постоянно, одновременно концентрируясь на других вещах. Он изучал различные формы зрения у животных, и оказалось, что оно работает примерно так же, как эхолокация. Он мог покрыть окружающее пространство каким-нибудь звуком, который никто не мог услышать, а затем его разум превращал его в изображение окружающей обстановки. Судя по тому, что он читал, от обычного зрения это отличалось несколькими особенностями.

<http://tl.rulate.ru/book/90783/3936002>